

Азиатско-Российские производственные хабы: новый двигатель экономического партнёрства

Заявка № 1685138

В условиях углубляющейся фрагментации мировой экономики, санкционного давления и изменения ориентации глобальных цепочек стоимости на региональные конфигурации восточный вектор становится стратегическим направлением внешнеэкономической политики России. Традиционный экспортно-сырьевой формат сотрудничества с азиатскими партнёрами уже не обеспечивает необходимого уровня устойчивости и динамики роста, что актуализирует переход к более сложным формам кооперации, предполагающим совместное производство, локализацию технологий и развитие инфраструктурных связей. В этом контексте азиатско-российские производственные хабы рассматриваются как качественно новый этап интеграции, при котором концентрация производственных мощностей, логистики и инноваций в узловых точках пространства позволяет формировать устойчивые трансграничные производственные цепочки и создавать высокую добавленную стоимость. [1]

Актуальность исследования обусловлена тем, что формирующиеся хабы на базе российско-китайской и более широкой российско-азиатской кооперации становятся одним из ключевых инструментов адаптации России к изменениям мировой конъюнктуры и структурной трансформации её экономики. [4] Они сочетают преимущества геоэкономического положения России, ресурсного потенциала и растущего спроса азиатских рынков с технологическими и организационными возможностями партнёров, что позволяет не только диверсифицировать экспорт и производство, но и укреплять позиции страны в евразийском пространстве. При этом научная разработанность проблематики именно производственных хабов, в отличие от транспортных коридоров и торговых потоков, остаётся недостаточной: исследования носят фрагментарный характер и слабо учитывают комплексное взаимодействие экономических, институциональных и инфраструктурных факторов

Теоретическую базу исследования составляют работы в области глобальных цепочек стоимости (GVC) и глобальных производственных сетей (GPN). Среди авторитетных источников, анализирующих практические аспекты сотрудничества, выделяются: Кулекеев Ж.А., Пак Е.А., исследующие экономическое взаимодействие стран Центральной Азии и России; Молдован А.А., раскрывающий особенности влияния хабов на регионы базирования; а также аналитические материалы Российского совета по международным делам (РСМД) и Information Technology & Innovation Foundation (ITIF), посвящённые новым производственным центрам и российско-китайским торговым связям.

Цель исследования – комплексно проанализировать формирование и развитие азиатско-российских производственных хабов как нового двигателя экономического партнёрства и оценить их влияние на развитие России и её азиатских партнёров. [2] В качестве объекта рассматриваются хабы как форма международного производственно-логистического сотрудничества, а предметом выступают экономические, институциональные и организационные особенности их функционирования и влияния на структуру взаимной кооперации. [5]

Показано, что азиатско-российские хабы формируются на стыке ресурсного потенциала России и технологических, рыночных преимуществ азиатских стран, опираясь на мультимодальную инфраструктуру (Восточный полигон, международные транспортные

коридоры, трансграничные мосты), специальные режимы (ТОР, ОЭЗ) и совместные инвестиционные платформы. Ключевые проекты в автомобилестроении, нефтехимии, электронике и фармацевтике демонстрируют переход от сырьевой модели к кооперационным цепочкам с более высокой степенью локализации и ростом занятости.

Экономический эффект проявляется в увеличении экспорта и транзита, увеличении инвестиций в инфраструктуру, расширении производственной базы на востоке России и в странах Центральной Азии, создании новых рабочих мест и частичном смягчении негативного влияния внешних ограничений на динамику ВВП. [6] В то же время развитию хабов препятствуют санкционные ограничения, узкие места в инфраструктуре на полигонах и в восточных портах, технологический разрыв, высокие финансовые затраты и нехватка квалифицированного персонала. [8] Сценарный анализ на горизонте 2025–2035 гг. показывает, что при реалистичном сценарии возможно формирование 2–4 устойчивых хабов (преимущественно с Китаем) и рост кооперационных потоков на 40–70%, тогда как оптимистичный сценарий (4–6 хабов, товарооборот 350–450 млрд долл., 150–250 тыс. высокопроизводительных рабочих мест) требует ускоренной модернизации инфраструктуры, углубления расчётов в национальных валютах и создания совместных фондов технологического развития. [3, 5]

Исследование подтверждает, что совместные производственные хабы стали ответом России и Азии на вызовы санкций и распада глобальных цепочек. Базируясь на взаимодополняемости ресурсов, инфраструктуры и рынков, они формируют ядро новой модели партнёрства с высокой добавленной стоимостью. [7] Масштабирование этого успеха требует перехода от локальных инициатив к системной политике: снятие инфраструктурных ограничений, развитие технологий и «зелёных» проектов, а также финансовая автономия способны превратить хабы в фундамент евразийской интеграции и структурной перестройки экономики России.

Источники и литература

- 1) Кулекеев Ж.А., Пак Е.А. Экономическое взаимодействие стран Центральной Азии и России: современные вызовы // Российские региональные исследования. 2025. Т. 15, № 3. DOI: 10.1134/S2079970525600544. URL: https://ideas.repec.org/a/spr/rrorus/v15y2025i3d10.1134_s2079970525600544.html (дата обращения: 01.02.2026).
- 2) Молдован А.А. Особенности создания хабов и их влияние на регион базирования // Московский экономический журнал. 2023. № 10. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-10-2023-36/> (дата обращения: 01.02.2026).
- 3) Основные тенденции развития российско-китайских торговых связей в 2024–2025 гг. // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/osnovnye-tendentsii-razvitiya-rossiysko-kitayskikh-torgovykh-svyazey-v-2024-2025-gg> (дата обращения: 01.02.2026).
- 4) Проблемы и перспективы российско-китайского экономического сотрудничества // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-rossiysko-kitayskogo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva> (дата обращения: 01.02.2026).
- 5) Локализация производства: международный опыт и императивы России в условиях санкционного режима // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lo>

kalizatsiya-proizvodstva-mezhdunarodnyy-opyt-i-imperativy-rossii-v-usloviyah-sanktsionnogo-rezhima (дата обращения: 01.02.2026).

- 6) Российско-китайская кооперация в экономике, торговле, инвестициях, энергетике и транспорте ШОС: современные тренды // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kitayskaya-kooperatsiya-v-ekonomike-torgovle-investitsiyah-energetike-i-transporte-shos-sovremennye-trendy> (дата обращения: 01.02.2026).
- 7) Современное состояние российско-китайского инвестиционного сотрудничества // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-rossiysko-kitayskogo-investitsionnogo-sotrudnichestva> (дата обращения: 01.02.2026).
- 8) Kalinowski T. The Politics of 'Greening' the Korean Welfare State // Globalizations. 2014. Vol. 11, № 2. P. 201–217. DOI: 10.1080/09692290.2013.873369.
- 9) New Global Manufacturing Hubs to Compete with China // Information Technology & Innovation Foundation (ITIF). Washington, D.C., 2024. URL: <https://itif.org/publications/2024/09/23/new-global-manufacturing-hubs-to-compete-with-china/> (дата обращения: 25.01.2025).
- 10) Форум «Восток» : [веб-сайт]. URL: <https://forumvostok.ru/> (дата обращения: 19.12.2025).